

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
12 November 2007

Russian
Original: English

Третий комитет

Краткий отчет о 26-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в пятницу, 26 октября 2007 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Вулф..... (Ямайка)

Содержание

Пункт 70 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (*продолжение*)

- b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод
- c) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей
- e) Конвенция о правах инвалидов

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого комитета.

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Пункт 70 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (продолжение) (A/62/36, 369 и 464)

b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (A/62/183, 207, 212, 214, 218, 222, 225, 227, 254, 255, 265, 280, 286, 287, 288, 289, 293, 298, 304, 317; A/C.3/62/3)

c) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (A/62/213, 223, 263, 275, 313, 318, 354 и 498)

e) Конвенция о правах инвалидов (A/62/230)

1. **Г-н Олстон** (Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях) заявляет, что в 2007 году отмечается двадцать пятая годовщина создания должности Специального докладчика, который занимается проблемой внесудебных казней. Эта должность стала самой первой из должностей тематических специальных докладчиков. По этой причине и ввиду пересмотра мандатов, предпринятого в настоящее время Советом по правам человека, в докладе оратора (A/62/265) содержится исторический обзор эволюции этого мандата. Тематами, которые оратор выбрал для иллюстрации этой эволюции, являются борьба с терроризмом, защита беженцев и внутренне перемещенных лиц и проблема негосударственных субъектов.

2. Что касается негосударственных субъектов, то за последние три года оратор предпринял дополнительные усилия, чтобы показать, что мандатарии специальных процедур могут и должны реагировать на преступления, совершенные повстанцами и другими вооруженными оппозиционными группами. Десять лет назад с этой точкой зрения не соглашались. Однако сегодня правительства все больше сходятся во мнениях, что существует необходимость взаимодействовать с любой вооруженной группой, нарушающей права человека.

3. Из обзора вытекало несколько выводов. Во-первых, хотя первоначальное формулирование мандатов специальных процедур является неизбежно узким, эти мандаты эволюционируют под влиянием таких факторов, как дополнительные просьбы

государств, новые формы нарушений, растущие требования эффективного реагирования со стороны общественности, формирование новых средств и методов работы и новые ожидания в рамках режима в области прав человека в целом. Чрезвычайно важной является способность к адаптации и развитию.

4. Во-вторых, опыт осуществления мандата в области внесудебных казней решительно противоречит стереотипу специальных процедур, привлекающих западных экспертов, которые диспропорционально сосредотачивают внимание на правительствах развивающихся стран. Несмотря на то что специальные докладчики, занимающие эту должность ранее, являлись выходцами из разных регионов, общепринятый подход все это время оставался неизменным, и во многих рассматриваемых инцидентах нарушения инкриминировались правительствам развитых стран.

5. В-третьих, процедуры затрагивают самую суть потенциальной эффективности такого мандата, каким является мандат оратора. Оратор стремился усовершенствовать систему сообщений, соблюдать рамки мандата, утверждая в то же время его более широкий контекст в отношении посещения стран, ограничить сферу охвата своих рекомендаций и быть как можно более точным. Несмотря на эти усилия, продуктивное взаимодействие с правительствами и с Советом по правам человека остается серьезной проблемой. Подотчетность остается ведущей темой в прениях по новым процедурам и практике Совета по правам человека.

6. Большинство правительств не проходят основную проверку подотчетности – факт, который нагляднее всего виден на примере просьб о приглашении. Такой отказ от выполнения обязательства отбивает у других государств желание сотрудничать, поощряет государства, отказывающиеся сотрудничать, и создает обстановку безнаказанности в отношении обеспокоенности по поводу внесудебных казней. Бессилие Специального докладчика в таких ситуациях выставляет на посмешище специальные процедуры в отношении внесудебных казней.

7. Что касается положения в конкретных странах, то Исламская Республика Иран является участником Международного пакта о гражданских и политических правах с 1968 года и Конвенции о правах ребенка с 1991 года. Оба договора запрещают казнь несовершеннолетних, тем не менее в Иране

совершается больше казней над несовершеннолетними, чем в любых других странах. В этой связи по девяти случаям оратором были направлены иранскому правительству письма, оставшиеся без ответа, а казни тем временем продолжают. Другой серьезной проблемой в Иране является вынесение и приведение в исполнение смертных приговоров за широкий круг преступлений, что не отвечает требованиям международного права в отношении того, чтобы казни применялись только к лицам, виновным в наиболее тяжких преступлениях. В 2007 году поступало все больше сообщений о массовых казнях, которые порой происходили вскоре после ареста. Эти обстоятельства превращают в насмешку любую претензию на соблюдение прав на надлежащую процедуру. Наконец, остаются в силе положения Уголовного кодекса, которые предусматривают, что участники прелюбодеяния и другие нарушители подлежат забрасыванию камнями до смерти. По любым меркам, эти законы являются варварскими.

8. Что касается Филиппин, то оратору известно, что со времени его визита было принято значительное число обнадеживающих мер. Однако оратор по-прежнему получает сообщения, вызывающие глубокую обеспокоенность. Решение правительства продолжать создавать препятствия для осуществления Конгрессом надзора над военными вызывает разочарование, особенно после того, как в промежуточном докладе оратора о визите эти препятствия были названы ключевой проблемой.

9. Правительство Шри-Ланки по-прежнему оспаривает характеристику, которую оратор дал ситуации в этой стране, назвав ее предкризисной, в то время как кризис продолжает углубляться. Учреждение Организацией Объединенных Наций международного механизма контроля за соблюдением прав человека значительно сократит количество нарушений прав человека в Шри-Ланке.

10. **Г-н Эрмита** (Филиппины) заявляет, что он признает, что многие из рекомендаций Специального докладчика были сделаны в конструктивном духе. Посещение Филиппин Специальным докладчиком дало толчок острым дискуссиям в стране по вопросу о защите прав человека. И Специальный докладчик, и независимая Комиссия Филиппин по правам человека, и Комиссия Мело, созданная для расследования убийств активистов и журналистов, пришли к выводу о том, что государство не дает указаний о таких

убийствах и не потворствует им, и возложили ответственность за них на преступные элементы, носящие военную форму, и членов повстанческих групп. Однако правительство не уклоняется от своей обязанности предать преступников в руки правосудия и предотвратить дальнейшие убийства. Недавно правительство подтвердило инструкции силам безопасности об активном предотвращении нарушений прав человека преступниками, носящими военную форму. Делегация Филиппин разделяет желание Специального докладчика как можно скорее узнать о результатах, в частности касающихся осуждений судом. Шесть человек уже были осуждены.

11. Основные организационные меры реагирования правительства включают создание полицейских целевых групп для расследования убийств полицейских, политических деятелей и журналистов, укрепление президентской Комиссии по правам человека и усовершенствование программы защиты свидетелей. Комиссии по правам человека было предоставлено дополнительное финансирование. Кроме того, чтобы отвести обвинение в создании обстановки безнаказанности, президент поручил силам безопасности расследовать дела, по которым проходят лица в военной форме. Судебные органы установили в качестве средства судебной защиты процедуру "ампаро", позволяющую жертвам ходатайствовать о мерах защиты.

12. Делегация Филиппин подтверждает свою приверженность защите и поощрению прав человека и сохраняет за собой право более детально изучить доклад, когда Специальный докладчик официально представит его в Совет по правам человека.

13. **Г-н Кани Джуябад** (Исламская Республика Иран) заявляет, что его страна и многие другие государства-члены признают смертную казнь в качестве эффективного средства защиты права на жизнь потенциальных жертв тяжких преступлений, к числу которых относятся терроризм, торговля наркотиками и саботаж. Суверенным государствам, а не Специальному докладчику надлежит определить в своем внутреннем законодательстве предметный охват наиболее тяжких преступлений. Высказывание мнения о смертной казни в соответствии со скрытой личной заинтересованностью выходит далеко за рамки мандата Специального докладчика. Как говорится в докладе, большинство стран не сотрудничают с мандатом Специального докладчика; одна из основных причин этого заключается в том, каким образом

Специальный докладчик осуществляет и выполняет свой мандат. Оратор просит, чтобы Специальный докладчик придерживался рамок и действовал в рамках своего мандата, который определен суверенными государствами. Что касается несовершеннолетних, то заявления, сделанные Специальным докладчиком, являются преувеличением. Иран соблюдает должную процедуру и действует в соответствии с международными и внутренними законами, в частности Международным пактом о гражданских и политических правах.

14. **Г-жа Кастелу** (Португалия), выступая от имени Европейского союза; стран-кандидатов Хорватии, бывшей югославской Республики Македонии и Турции; стран, находящихся в процессе стабилизации и ассоциации, – Албании, Боснии и Герцеговины, Черногории и Сербии; и, кроме того, Исландии, Лихтенштейна, Молдовы, Норвегии и Украины, отмечает, что Специальный докладчик вскоре представит доклад о положении в мире в отношении внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней. Оратор спрашивает, какие наиболее значительные события в этой области имеют место и каким образом, по мнению Специального докладчика, можно наиболее эффективно бороться с этим явлением. Оратор также просит в преддверии заключительного доклада Группы экспертов по вопросу о Дарфуре, который скоро будет выпущен, дать краткое описание ситуации в Дарфуре. Оратор спрашивает, принимает ли суданское правительство меры по предыдущим рекомендациям Группы. Наконец, в связи с неготовностью к сотрудничеству при работе с запросами Специального докладчика о приглашениях посетить страны, оратор отмечает, что некоторые из этих стран являются членами Совета по правам человека и, следовательно несут ответственность за поддержание самых высоких стандартов поощрения и защиты прав человека в соответствии с резолюцией, учреждающей этот Совет. Оратор интересуется, какие принимаются меры, чтобы решить эту проблему неготовности к сотрудничеству при реагировании на запросы о приглашении посетить страну со стороны мандатариев специальных процедур.

15. **Г-н Касал** (Боливарианская Республика Венесуэла) заявляет, что запросы Специального докладчика о приглашении посетить его страну воспринимаются очень серьезно и что правительство его страны надеется, что сможет положительно

ответить на них как можно скорее. Будут приняты меры с целью создания оптимальных условий для того, чтобы Специальный докладчик полностью выполнил свой мандат. Оратор был бы признателен за соображения Специального докладчика относительно правового определения гибели людей, вызванной частными контрактниками, нанятыми государствами в контексте вооруженных конфликтов, и относительно ответственности государств, которые могут быть причастны к этим деяниям.

16. **Г-н Черненко** (Российская Федерация) заявляет, что делегация его страны с большим интересом выслушала мнение Специального докладчика относительно негосударственных субъектов и их ответственности за нарушения прав человека. По-видимому, государства умышленно избегают ответственности за такие нарушения, возлагая вину на негосударственные субъекты. Использование вооруженных групп и частных охранных компаний становится нормой в военных действиях именно потому, что они пользуются безнаказанностью. Делегация Российской Федерации с интересом выслушает мнение Специального докладчика относительно подхода, который должен быть принят в тех случаях, когда такие вспомогательные силы создаются специально для того, чтобы избежать ответственности за свои действия и контроля над ними.

17. **Г-жа Норин** (Соединенные Штаты Америки) заявляет, что ее страна направила Специальному докладчику приглашение посетить страну и что ее правительство надеется в сотрудничестве с ним обеспечить, чтобы визит был конструктивным. Соединенные Штаты ценят ведущийся конструктивный диалог со Специальным докладчиком относительно необходимой сферы действия его мандата в тех случаях, когда возникают вопросы, регулируемые законами и обычаями вооруженного конфликта. Однако, как признает сам Специальный докладчик, определение ответственности в таких ситуациях может быть юридически сложным. Делегация Соединенных Штатов надеется подробно рассмотреть эти вопросы в ходе будущего взаимодействия.

18. **Г-жа Сутикно** (Индонезия) говорит, что, поскольку процесс пересмотра специальных процедур, предпринятый Советом по правам человека, еще не завершен, делегация ее страны воздержится от детальных высказываний по этой проблеме.

Индонезия, активный член Совета по правам человека, сотрудничала с механизмами Организации Объединенных Наций по правам человека, среди прочего, приняв за один только прошедший год визиты трех специальных докладчиков, помимо недавнего визита Верховного комиссара по правам человека. Верховный комиссар в заявлении Третьему комитету выразила удовлетворение своим посещением Индонезии и представила краткий доклад об этом посещении страны на шестой сессии Совета.

19. Несмотря на желание Индонезии принимать как можно больше визитов, оратор обращает внимание на важность Кодекса поведения мандатариев специальных процедур и на принцип направления приглашений о посещении наблюдателям по вопросам прав человека, основанный на согласии заинтересованных стран. Кроме того, направление приглашения любому специальному докладчику потребует обеспечения того, чтобы время визита было удобным и чтобы в нем участвовало как можно больше заинтересованных сторон. В настоящее время Индонезия готовится к визиту Специального докладчика по вопросу о пытках, намеченному на ноябрь 2007 года.

20. **Г-жа Колонне** (Шри-Ланка) говорит, что среди примечательных событий, которые имели место со времени посещения ее страны Специальным докладчиком в 2006 году, был визит Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, которая признала, что этот визит был полезным и конструктивным. Правительство Шри-Ланки не пренебрегает своей обязанностью защищать права всех граждан, и оно никогда не высказывало нежелания тесно взаимодействовать с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Подробное заявление о дополнительных мерах, предпринятых в Шри-Ланке, будет представлено позднее, в ходе прений в Третьем комитете по этому пункту повестки дня. В 2007 году Шри-Ланка принимала Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных, унижающих достоинство видах обращения и наказания, и в ближайшее время страна будет принимать представителя Генерального секретаря по вопросу о внутренне перемещенных лицах.

21. **Г-н Кэ Юшэн** (Китай) говорит, что в Китае существует полный свод внутренних законов о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях.

В качестве члена Совета по правам человека Китай всегда придавал значение выполнению обязательств, которые он давал в ходе кампании за избрание в Совет, и всегда активно сотрудничал с мандатариями специальных процедур. В последние годы Китай принимал, помимо председателя Рабочей группы по вопросу о произвольном содержании под стражей, специальных докладчиков по вопросам о пытках, о свободе религии и убеждений и о праве на образование. Правительство Китая будет само планировать и готовить мероприятия к визитам специальных докладчиков по разным вопросам в последовательности, отражающей равновесие между различными видами прав.

22. **Г-н Менон** (Сингапур) говорит, что делегация его страны хочет опровергнуть содержащиеся в докладе (A/62/265) утверждения о том, что правительство Сингапура отклонило просьбу Специального докладчика о проведении посещения страны и обвинило его в преследовании личных целей, которые выходили за рамки его мандата. Такое изображение событий вводит в заблуждение.

23. Мандат Специального докладчика четко определен и ограничен внесудебными казнями, казнями без надлежащего судебного разбирательства и произвольными казнями — деяниями, которые Сингапур не совершает и не поощряет. Все дела о смертной казни ведутся в соответствии с законодательством страны и обусловлены судебными защитными мерами. Справедливость и транспарентность правовой системы Сингапура хорошо известны. Всем лицам обеспечены конституционные защитные меры и надлежащая правовая процедура.

24. Специальный докладчик предпочел игнорировать эти факты и вместо этого использовал свое положение для ведения кампании против смертных приговоров, выносимых судами. Такие действия явно выходят за рамки мандата, возложенного на него бывшей Комиссией по правам человека и Советом по правам человека. Специальный докладчик делал публичные заявления в качестве должностного лица Организации Объединенных Наций, в которых утверждал, что законодательство Сингапура несовместимо с международными стандартами в области прав человека, игнорируя тот факт, что смертная казнь не запрещена по международному праву, при условии что приговор о ней выносится в соответствии с надлежащей правовой

процедурой. Делегация Сингапура также хочет напомнить Специальному докладчику, что международного консенсуса относительно того, является ли смертная казнь нарушением прав человека, не существует. Это один из вопросов, решение которых, с учетом собственных обстоятельств, является суверенным правом каждого государства.

25. Правительство Сингапура признает, что смертная казнь является суровым наказанием, налагаемым только за наиболее тяжкие преступления в соответствии с законом, и составляет важный компонент правовой и судебной системы Сингапура. При всех своих личных взглядах на смертную казнь Специальный докладчик не должен злоупотреблять предоставляемыми его должностью полномочиями, чтобы преследовать личные интересы, и, во всяком случае, не за счет ограниченных средств Организации Объединенных Наций.

26. В июне 2007 года Совет по правам человека принял Кодекс поведения мандатариев специальных процедур, в котором говорится, что мандатарии должны принимать во внимание необходимость обеспечения того, чтобы их личные политические взгляды не наносили ущерба осуществлению их миссии, и основывать свои выводы и рекомендации на объективных оценках положения в области прав человека. Если мандатарии хотят иметь моральный авторитет и пользоваться доверием, чтобы выполнить свои мандаты, их поведение должно быть безупречным. Следовало бы напомнить об этом Специальному докладчику.

27. **Г-н Каранджа** (Кения) заявляет, что Кения приветствует предстоящий визит Специального докладчика после завершения нынешнего периода всеобщих выборов и после того, как вновь избранный президент сформирует правительство, на что уйдет время.

28. **Г-н Олстон** (Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях) выражает благодарность многочисленным странам, которые вступили с ним в диалог или которые намереваются направить ему приглашение посетить страну. Оратор признает, что важны сбалансированность и выбор времени, но заявляет, что это имеет особое значение, если правительство избегает сотрудничества по вопросу о внесудебных казнях.

29. Что касается вопроса о частных контрактниках, который в настоящее время рассматривается Рабочей группой по вопросу о наемниках, оратор заявляет, что главная ответственность за действия военных контрактников ложится на принимающее государство. В ответ на недавние инциденты в Ираке правительство Ирака в качестве первого шага отменило положение об иммунитете, распространявшееся на частных контрактников. Однако страна назначения должна нести ответственность государства за соблюдение прав человека теми, кого она нанимает.

30. Что касается вопросов, поднятых представителем Сингапура, то во время трехнедельного визита оратора в эту страну в качестве ученого его внимание привлекла газетная статья, рассказывающая об участии наркокурьеров из Сингапура, которые были приговорены к смерти в других странах. Однако положение обвиняемых наркокурьеров в других странах гораздо лучше, чем то положение, в котором они оказались бы в Сингапуре, где за это преступление в обязательном порядке выносятся смертные приговоры и где за последние пятнадцать лет было произведено 400 смертных казней. Нет ни одного международного органа по правам человека, который не пришел к выводу о том, что обязательный смертный приговор, который выносится в Сингапуре за обладание очень небольшим количеством наркотиков, является нарушением норм международного права. Правовое сообщество Сингапура недавно представило правительству для обсуждения документ, в котором предлагается отменить это положение и упоминается необходимость реагировать на новые ценности, зарождающиеся внутри самого сингапурского общества.

31. Отвечая представителю Европейского союза, оратор заявляет, что Группа экспертов по вопросу о Дарфуре проводит в настоящее время заседание, и выражает удовлетворение уровнем взаимодействия с правительством Судана. Настоящей проверкой явится заседание Группы в ноябре 2007 года, когда она будет обсуждать, какие меры действительно были приняты. Что касается посещений стран, на членах Совета по правам человека лежит обязанность непосредственно участвовать в работе мандатариев специальных процедур.

32. Оратор полагает, что система специальных процедур является самым ценным звеном в системе

прав человека. Обнадёживает тот факт, что правительства сохраняют эту систему и участвуют в ее работе.

33. **Г-н Менон** (Сингапур) говорит, что газетная статья, на которую ссылался Специальный докладчик, появилась в "Straits Times" – местной газете, которая не отражает мнения правительства. Предложение, выдвинутое правовым сообществом, будет обсуждаться, и решение по нему будет приниматься внутри страны. Специальный докладчик не имеет права указывать правительству, что оно обязано принять это предложение.

34. **Г-жа Джахангир** (Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений), представляя свой доклад (A/62/280), заявляет, что эффективная защита и поощрение права на свободу религии или убеждений являются серьезной проблемой для всех государств. В этой области важны превентивные меры. Особое внимание должно быть уделено положению таких уязвимых групп, как женщины, лица, лишённые свободы, беженцы, дети, меньшинства и трудящиеся-мигранты. Беженцы, лица, ищущие убежища, и внутренне перемещенные лица находятся в особо уязвимом положении, что может быть также связано с их свободой религии или убеждений. Рамочная основа для толкования заявлений беженцев, касающихся религии, также зависит от вопроса о том, что включают в себя термины "религия" и "убеждение".

35. В докладе оратора также рассматриваются вызывающие беспокойство вопросы, поднятые лицами, разделяющими атеистские или нетеистические убеждения, и защита права не исповедовать никакую религию или убеждения. Следует отметить наличие тревожных тенденций к применению законов о богохульстве на дискриминационной основе, поскольку они часто в непропорциональной степени наказывают нетеистов, атеистов и членов религиозных меньшинств.

36. Тремя основными элементами мандата оратора являются сообщения, визиты в страны и тематические доклады и выступления. За время, прошедшее с начала срока действия мандата, оратором было направлено свыше 1100 писем с перечислением предполагаемых обвинений и срочных запросов в общей сложности в 130 государств. Хотя в среднем ежегодно на сообщения отвечают 63,6 процента правительств, 20 государств, четыре из которых являются членами

Совета по правам человека, никогда не представляли ответы на сообщения.

37. Поездки в страны, являющиеся вторым важным элементом мандата Специального докладчика, дают возможность беседовать напрямую с правительственными и неправительственными представителями и получать информацию из первых рук. Мандатарии в общей сложности совершили 24 поездки. В 2007 году оратор посетила Таджикистан и Соединенное Королевство; визит в Анголу намечен на ноябрь. Оратор также получила приглашение от правительств Индии, Израиля и Туркменистана.

38. Тематические исследования и выступления на международных конференциях и совещаниях дают оратору возможность детально рассматривать вопросы, вызывающие беспокойство. Недавно оратор совместно со Специальным докладчиком по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости составила доклад, озаглавленный "Подстрекательство к расовой и религиозной ненависти и поощрение терпимости" (A/HRC/2/3), предназначенный для представления второй сессии Совета по правам человека в сентябре 2006 года. Категории требований оратора к рамкам сообщений, направляемых государствам, были преобразованы в онлайн-овое краткое изложение, иллюстрирующее международные нормы, с выдержками из заключений, принятых после 1986 года, которое должно служить в качестве полезного средства как для правительств, так и для неправительственных организаций.

39. Как оратором, так и ее предшественниками неоднократно высказывалось сожаление по поводу того факта, что свобода религии или убеждений не является реальностью для многих лиц во всем мире. Религиозная нетерпимость возросла, особенно после 2001 года, и субъекты, выступающие за мир и терпимость, были маргинализированы. Два основных направления мандата оратора заслуживают равного внимания. С одной стороны, свобода исповедования кем-либо религии или убеждений должна быть защищена и соблюдена, а с другой стороны, права личности не должны нарушаться по причине религии или убеждений. Не следует допускать безнаказанности, когда преступным действиям придается какой-то религиозный смысл. В то же время действия правительств должны быть соизмеримыми,

не выходить за рамки правозаконности и не нарушать соответствующие международные нормы в области прав человека.

40. Надлежащая роль правительств в поощрении свободы религии или убеждений заключается в разумном и сбалансированном принятии решений на всех уровнях; важное значение имеет также недискриминационное законодательство и независимая судебная система. Защита должна дополняться превентивными мерами. Государствам следует разработать проактивные стратегии предотвращения нетерпимости и дискриминации и своевременно выявлять потенциальные конфликты между религиозными общинами или сторонниками различных убеждений. Вместе с тем законодательство по этим вопросам следует вводить с должной осторожностью, поскольку чрезмерно жесткое регулирование может оказаться контрпродуктивным. Необходимо поощрять межконфессиональный диалог, который предусматривает не только участие религиозных лидеров, но и реализацию инициатив на низовых уровнях. Важную превентивную роль может играть образование, особенно когда оно прививает терпимость и уважение к плюрализму и многообразию. В настоящее время оратор участвует в разработке региональной организацией руководящих принципов по преподаванию религии и убеждений в государственных школах.

41. Существует несколько коренных причин религиозной нетерпимости, различных в разных обществах. Требуется только способность и умение политических и религиозных лидеров обдуманно реагировать на это. Важно своевременно выявлять признаки событий, которые могут привести к религиозным преследованиям или проявлениям нетерпимости. Экстремистские меры приводят только к еще большему экстремизму. Если удастся на низовом уровне установить взаимную терпимость, понимание и подлинную заинтересованность, многие случаи проявления нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, в конечном счете, можно предотвратить.

42. **Г-жа Мартинш** (Португалия), выступая от имени Европейского союза, спрашивает, какие меры будут наиболее неотложными при преодолении препятствий к защите свободы религии, созданных законами о богохульстве. Оратор также хотела бы знать, какие конкретно положения могут оказаться контрпродуктивными и каким образом можно

наиболее эффективно предотвратить формирование иерархии убеждений.

43. **Г-жа Хван** (Российская Федерация) приветствует уравнивающий и объективный подход Специального докладчика к ее мандату, нашедший отражение в докладе (A/62/280). Делегация Российской Федерации согласна с тем, что уголовные деяния, совершенные во имя религиозных убеждений, не должны оставаться безнаказанными, но что правительства должны реагировать только в соответствии с верховенством права и международными нормами в области прав человека. Оратор просит Специального докладчика определить роль правительств в обеспечении свободы религии при одновременной борьбе с нетерпимостью и дискриминацией. Специальному докладчику следовало бы также объяснить, каким образом ей удается соблюдать баланс между поощрением выражения мнений и защитой религиозных чувств и убеждений как отдельных лиц, так и групп. Следует также изучить ответственность негосударственных субъектов за нарушения прав человека.

44. **Г-жа Нельсон** (Канада) заявляет, что делегация ее страны призывает Специального докладчика продолжать посещения стран, являющиеся основным элементом ее мандата. Оратор задает вопрос относительно представляющих интерес просьб о приглашениях посетить страны, на которые еще не был дан ответ. Канада также глубоко обеспокоена существующей дискриминационной практикой, нацеленной на религиозные меньшинства, а также на подстрекательство к насилию во имя религии, и спрашивает, не могла бы Специальный докладчик подробнее рассказать о превентивных мерах, которые могут принять правительства, с тем чтобы избежать возникновения этой проблемы. Наконец, было бы интересно услышать, как Специальный докладчик представляет себе связи между ее мандатом и мандатами других специальных докладчиков и как она сотрудничает с другими мандатариями.

45. **Г-н Касал** (Боливарианская Республика Венесуэла) обращает внимание на проблему негосударственных субъектов в виде религиозных групп, которые стремятся изменить религиозные убеждения среди коренных общин и считают системы убеждений коренного населения малоценными. Поэтому оратору хотелось бы услышать, как Специальный докладчик понимает термин "диффамация религии", который делегация Венесуэлы рассматривает как правовое понятие.

46. **Г-н Рис** (Соединенные Штаты Америки) заявляет, что обязанность защищать право на свободу религии ложится на все правительства, но никогда не может быть произвольно ограничена никаким правительством. В силу значения, которое Соединенные Штаты придают этому праву, они высоко ценят самоотверженную работу Специального докладчика, в докладе которой точно выявлены проблемы, ограничивающие свободу религии, и содержится реальный набор рекомендаций по преодолению религиозной нетерпимости. Делегации Соединенных Штатов хотелось бы знать, обращались ли Специальный докладчик к каким-либо правительствам по вопросам осуществления этих рекомендаций.

47. Учитывая настоятельную необходимость защищать свободу религии, Соединенные Штаты решительно поддерживают продление мандата Специального докладчика, в который нельзя вносить изменений, которые ограничат или ослабят способность работать эффективно. Продолжение активного взаимодействия докладчика с правительствами имеет решающее значение, так как эти контакты являются важными средствами для расследования обвинений в нарушениях и для предоставления правительствам возможности реагировать и принимать меры по исправлению положения. Однако делегация Соединенных Штатов выступают против попыток такого изменения мандата, в результате которого он постоянно будет пополняться дополнительными элементами. Эти попытки сосредоточились в первую очередь на аспектах диффамации религии. Осуждая действия, являющиеся оскорбительными по отношению к конкретным религиозным традициям, делегация Соединенных Штатов также считает, что основные свободы требуют, чтобы каждый мог критиковать религиозную практику, не опасаясь репрессалий.

48. **Г-жа Сутикно** (Индонезия) заявляет, что ее страна гордится своим разнообразием и по-прежнему привержена свободе религии. Поэтому случай, упомянутый в докладе Специального докладчика (A/62/280), является единичным, и его нельзя рассматривать как умышленное неуважение к правам человека. Оратор спрашивает, почему Специальному докладчику трудно признать понятие "диффамация религии", хотя было много тяжелых последствий подстрекательства к ненависти по отношению к религиям.

49. **Г-н Эрмита** (Филиппины) заявляет, что на него особое впечатление производит призыв Специального докладчика к международному диалогу, и призывает Докладчика и в дальнейшем уделять основное внимание многосторонним подходам к мерам по защите свободы религии или убеждений.

50. **Г-н Мейер** (наблюдатель от Ватикана) заявляет, что делегация Ватикана поддерживает рекомендацию Специального докладчика разработать эффективные стратегии предупреждения актов нетерпимости, основанных на религии или убеждениях, и просит Докладчика в общих чертах рассказать о некоторых наиболее эффективных методах практической работы и творческих инициативах, которые могут служить в качестве образцов в этом отношении.

51. **Г-н Фам Хай Ань** (Вьетнам) заявляет, что он хотел бы дать разъяснение относительно сноски 22 в докладе Специального докладчика. В этой сноске говорится о "резюме обмена письмами", содержащимися в двух докладах, представленных Комиссии по правам человека. При сопоставлении с другими сносками, которые касаются ответов от правительств, данная сноска является несколько двусмысленной и создает неправильное впечатление, будто правительство Вьетнама не ответило Специальному докладчику. На деле же в обоих вышеупомянутых докладах есть ответы правительства его страны.

52. **Г-н Тун** (Мьянма) заявляет, что делегация его страны решительно отклоняет пункт 45 доклада Специального докладчика, в котором говорится, что ряд жителей в западной Мьянме подвергались внесудебным преследованиям и пыткам и что многие из них бежали в Бангладеш. Оратор считает эти обвинения необоснованными и неуместными, равносильными попытке вбить клин между Мьянмой и Бангладеш – двумя дружественными соседями, которые образцово решили проблему нелегальной эмиграции.

53. **Г-н Аттия** (Египет) заявляет, что диффамация религий под прикрытием свободы мнений или самовыражения фактически является нарушением прав других. Поэтому важно сосредоточиться на поощрении уважения и взаимного понимания между религиями и культурами.

54. **Г-н Чихуайлаф** (Чили) заявляет, что следует защитить право не исповедовать никакую религию или убеждения. Оратор будет признателен Специальному

докладчику, если она более подробно остановится на своем заявлении, касающемся необходимости разработки проактивной стратегии предотвращения актов нетерпимости и дискриминации. Оратор был бы также признателен за дополнительные подробности, касающиеся замечания Специального докладчика относительно того, что специальное законодательство следует вводить с должной осторожностью, поскольку чрезмерно жесткое регулирование может оказаться контрпродуктивным.

55. **Г-н Сергива** (Ливийская Арабская Джамахирия) заявляет, что в некоторых странах мусульмане подвергаются дискриминации на основе ложной презумпции, что ислам и терроризм связаны друг с другом. Оратор надеется, что Специальный докладчик будет продолжать свои усилия по укреплению терпимости и представит конкретные рекомендации, касающиеся защиты религиозной свободы.

56. **Г-жа Джахангир** (Специальный докладчик по вопросу о свободе религий или убеждений) заявляет, что все проявления религиозной ненависти, представляющие собой подстрекательство к дискриминации, вражде и насилию, подпадают под пункт 2 статьи 20 Пакта о гражданских и политических правах, являясь, таким образом, нарушением прав человека. Тем не менее оратор хотела бы провести различие между этим нарушением и понятием "диффамация". В докладе, который оратор вместе со Специальным докладчиком по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости представила Совету по правам человека в сентябре 2006 года (A/HRC/2/3), указывалось, что диффамация – это юридический термин и что она может варьироваться от простого отрицания чьих-либо религиозных убеждений, даже чисто теоретического, до нарушения прав человека. Если диффамация считается нарушением прав человека, любое лицо, претендующее на превосходство его или ее религии, или любой человек, анализирующий религию научным путем, могут быть обвинены в диффамации, которая будет равносильна гонению за веру. Можно критиковать религию в объективном духе, в то время как вера в расовое превосходство является субъективным суждением. Нужно проводить различие между этими двумя видами дискриминации.

57. Хотя диффамация религии может оскорблять людей, она не приводит непосредственно к нарушению их прав человека. Законы о богохульстве широко

использовались ненадлежащим образом и были нацелены на наиболее уязвимых лиц, даже на тех, кто безразлично относится к религии. Превращение любой критики религии в нарушение прав человека и подчинение ее законодательству будет контрпродуктивным, поскольку это может побудить людей нарушать закон и противостоять правительству. В Индии, например, многие люди из низших каст не подчинялись законам, направленным на запрещение обращения лиц одной веры в другую, а наказывать всех невозможно.

58. Что касается обращения в веру коренных народов, оратор заявляет, что это может быть вопросом злоупотребления властью, а не диффамацией. В будущем оратор более подробно изучит эту проблему. В этой связи оратор подчеркивает, что правительствам следует принимать во внимание долговременное развитие и решать, каким образом они будут увязывать свою политику с распространением новых религий.

59. Говоря о прозелитизме религии во время гуманитарных кризисов, когда люди наиболее уязвимы, оратор заявляет, что важно не просто принимать положения, но искать решения путем более широкого диалога. Оратор знала много примеров надлежащей практики, когда потенциальные конфликты были предотвращены с помощью консультаций, как это имело место в Нигерии и Шри-Ланке. Были примеры надлежащей практики и в области образования, где конкретным примером является деятельность движения "Образование для всех", руководимого Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), которое направлено на обучение детей плюрализму и терпимости.

60. **Г-н Бустаманте** (Специальный докладчик по вопросу о правах человека мигрантов) заявляет, что он не раз приводил доказательства положительных последствий миграции как для принимающих стран, так и для стран происхождения. Однако основное внимание государств уделялось улучшению управления потоками мигрантов и их товаров и услуг и контролю над ними, а не точному формулированию и защите их прав. Поэтому оратор настоятельно призывает государства включить в свои обсуждения аспект прав человека, независимо от того, являются ли они странами происхождения, транзита или назначения. Следующий Глобальный форум по миграции и развитию, который состоится в Маниле в

2008 году, будет прекрасной возможностью развить этот аспект.

61. Хотя обсуждение, которое ведется на международном уровне, носит конструктивный характер, на национальном уровне мигранты все в большей степени изображаются как "паршивые овцы" и попадают под действие все более ужесточающихся административных процедур. Помимо опасений относительно того, что уклад жизни в принимающей стране будет подорван, миграция часто ассоциируется с теми, кто занимается торговлей людьми и их незаконным ввозом. Вместо того чтобы сосредоточивать внимание на отрицательных представлениях о мигрантах, следует обсуждать на национальном уровне целесообразность и уместность принятия Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

62. Хотя все государства имеют суверенное право защищать свои границы и регулировать свою миграционную политику, они должны обеспечить уважение к правам человека мигрантов при принятии имплементирующих иммиграционных законов. В настоящее время мигранты, прибывающие из разных стран, оказываются особенно уязвимыми перед лицом социальной изоляции и ксенофобии. Возросло число случаев дискриминационного отношения к мигрантам как в странах назначения, так и в странах транзита.

63. Применение законодательства о мигрантах не контролируется, и иммиграционные власти имеют несоразмерно большие полномочия. Государства также прибегают к полицейским "рейдам" в частных домах, арестовывая всех тех, кто не имеет документов, свидетельствующих о законном проживании. В контексте незаконной миграции Специальный докладчик также обеспокоен вызывающим тревогу числом женщин и несопровождаемых несовершеннолетних, которые попадают в сети торговли людьми и незаконного ввоза мигрантов. Потребность мигрантов в работе делает их легкой добычей сетей торговцев людьми, особенно когда эти сети пользуются определенной безнаказанностью. Для не имеющих документов мигрантов велик риск того, что их права будут нарушены; с ними следует обращаться, соблюдая их достоинство, и предоставлять им юридическую и гуманитарную помощь, включая неотложную медицинскую помощь. Многие мигранты платят значительные денежные суммы, чтобы пересечь границу, и в итоге оказываются в своего рода долговом рабстве. Как ни

парадоксально, незаконная миграция часто является прямым результатом мер по ограничению миграции.

64. Специальный докладчик призывает международное сообщество помочь странам происхождения создать условия, которые дают возможность их гражданам оставаться в своих общинах. Со своей стороны, страны, из которых выезжают мигранты, должны обеспечить, чтобы положение в области прав человека на национальном уровне убеждало потенциальных мигрантов остаться в своей стране, а также должны информировать мигрантов о том, что в случае выезда из своей страны им грозит опасность попасть в руки торговцев людьми и в сети незаконного ввоза мигрантов.

65. **Г-жа Кастелу** (Португалия), выступая от имени Европейского союза, приветствует усилия Специального докладчика повысить внимание к правам человека мигрантов. Европейский союз отмечает, что сфера действия мандата Специального докладчика остается без изменений, несмотря на пересмотр методов работы, включенный в документ E/CN.4/2006/73. Специальный докладчик должен рассказать о своих приоритетах в будущей деятельности, среди прочего, в контексте реформирования, и о том, каким образом Совет по правам человека и система Организации Объединенных Наций в целом могут улучшить защиту прав человека мигрантов. Специальному докладчику следует также обрисовать, каким образом он намеревается укрепить сотрудничество с соответствующими заинтересованными сторонами на всех уровнях, в том числе в интересах женщин-мигрантов.

66. **Г-н Рис** (Соединенные Штаты Америки) заявляет, что Соединенные Штаты хотят подтвердить свою приверженность защите прав человека мигрантов, которые играли важную роль в строительстве нации. В прошлом году 1,2 млн. человек стали законными постоянными жителями Соединенных Штатов; 63 процента из них составляют те, кто прибыл в порядке воссоединения семей.

67. Правительство поддерживает законную, безопасную и упорядоченную миграцию и предпринимает согласованные усилия, с тем чтобы предупредить об опасностях незаконной миграции и оказать помощь тем, кто подвергается опасности. С этой целью на границе с Мексикой было развернуто элитное подразделение погранохраны, в задачу

которого входят также розыск, оказание медицинской помощи и спасательные работы (BORSTAR).

68. Акты нетерпимости, расовой дискриминации и ксенофобии и связанные с ними преступления в отношении мигрантов запрещены по внутреннему законодательству. В Соединенных Штатах действует четкая процедура предоставления убежища людям, у которых есть обоснованные опасения относительно преследования у себя на родине. В прошлом году убежище в Соединенных Штатах было предоставлено 41 тыс. беженцев из почти 60 стран. Они пользуются самыми разнообразными программами и социальными услугами, предназначенными конкретно для них. Гордясь своей многолетней традицией приема иммигрантов, Соединенные Штаты полагают, что ключами к эффективному управлению миграцией являются координация, сотрудничество и уважение ко всем людям.

69. **Г-н Эрмита** (Филиппины) спрашивает, что можно сделать для обеспечения того, чтобы усилия по предотвращению торговли людьми не помешали реализации прав человека мигрантов.

70. **Г-жа Сутикно** (Индонезия) заявляет, что Индонезия ведет со Специальным докладчиком конструктивный диалог и находится в процессе осуществления ценных рекомендаций, которые он сделал в связи с прошлогодним посещением страны. Оратор спрашивает, каким образом Специальный докладчик предполагает бороться с сохраняющимися проявлениями дискриминации и насилия в отношении мигрантов в странах назначения и транзита и какую роль в этой связи должны играть региональные механизмы.

71. **Г-н Кариявасам** (Шри-Ланка) заявляет, что на международном уровне недостаточное внимание уделяется правам человека мигрантов, несмотря на тот вклад, который они внесли в экономику стран назначения. На Глобальном форуме по миграции и развитию, состоявшемся в Брюсселе, права человека мигрантов не были в центре внимания. Кроме того, практически все страны, которые ратифицировали Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, – это страны происхождения. Специальному докладчику следует объяснить, каким образом он предлагает содействовать расширению ратификации этой Конвенции и поощрять основанный на нормах и правах человека подход к проблеме, которая выходит

за рамки форумов по правам человека. У стран происхождения вызывает глубокую обеспокоенность то, товары и услуги пересекают границы свободно, тогда как с людьми обращаются хуже, чем с вещами.

72. **Г-н Очоа** (Мексика) заявляет, что он согласен с тем, что основанный на правах человека подход к проблеме миграции крайне важен, и спрашивает, как можно было бы улучшить повестку дня следующего Глобального форума. Нужно выделять ресурсы не на возведение преград, а на развитие. Мосты к взаимопониманию и сотрудничеству также жизненно важны.

73. **Г-н Аттия** (Египет) присоединяется к предыдущим ораторам, которые одобрительно отзывались о работе Специального докладчика. Существует необходимость во всестороннем подходе к реализации прав человека мигрантов. Делегация Египта интересуется, сколько еще государств-членов можно было бы убедить ратифицировать эту Конвенцию и как Специальный докладчик представляет себе сотрудничество с государствами, которые не являются участниками Конвенции.

74. **Г-н Акинде** (Нигерия) заявляет, что делегация его страны согласна со всеми рекомендациями Специального докладчика. С мигрантами следует обращаться, соблюдая их достоинство и в полной мере уважая их права человека. Нужны меморандумы о взаимопонимании между странами, из которых выезжают мигранты, и принимающими странами; следует выделять больше средств на деятельность Организации Объединенных Наций, направленную на борьбу с преступлением торговли людьми.

75. **Г-н Кэ Юшэн** (Китай) заявляет, что миграцию нельзя рассматривать как "проблему", поскольку она внесла вклад в социальное и экономическое развитие стран назначения. Нужно призвать страны, из которых выезжают мигранты, создавать у себя больше возможностей для развития, тогда как странам назначения следует активизировать усилия в области улучшения положения мигрантов и борьбы с расовой дискриминацией и ксенофобией. Оратор просит Специального докладчика объяснить, как он намерен сотрудничать с другими мандатариями специальных процедур для поощрения и защиты прав мигрантов.

76. **Г-жа Гонсалес** (Куба) заявляет, что Куба поддерживает регулируемую, упорядоченную миграцию и приветствует возможность обсудить этот вопрос с другими государствами-членами. Соглашаясь

с оценкой положения, данной Специальным докладчиком, оратор выражает ему признательность за усилия, предпринимаемые в интересах мигрантов. Оратор хотела бы ознакомиться со всеми рекомендациями, высказанными Специальным докладчиком после посещений других стран.

77. **Г-н Серги́ва** (Ливийская Арабская Джамахирия) заявляет, что насильственное возвращение мигрантов представляет собой грубое нарушение прав человека. Правительство его страны проявляет живой интерес к проблеме миграции и принимало региональную конференцию, на которой рассматривались многочисленные аспекты этой проблемы. Ливийская Арабская Джамахирия привержена гуманному обращению с мигрантами в соответствии со своими обязательствами согласно Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и другими соответствующими международными соглашениями. Наконец, делегация Ливийской Арабской Джамахирии одобряет содержащиеся в докладе рекомендации и согласна с тем, что для поощрения прав человека мигрантов в принимающих странах нужно выделять больше ресурсов.

78. **Г-н Бустаманте** (Специальный докладчик по правам человека мигрантов), приветствуя интерес, выраженный делегациями, заявляет, что в ответ на поставленные вопросы он сделает заявление общего порядка. К сожалению, мир расколот на государства, которые ратифицировали Конвенцию, и государства, которые не сделали этого. Это не "природное явление", а результат осознанных действий, и Организация должна обратить на это внимание. Оратор согласен с тем, что следующий Глобальный форум должен подчеркнуть правозащитное измерение миграции. Во многих странах существует ложное представление, что у мигрантов, не имеющих документов, нет никаких прав, и государства обязаны развенчать это неправильное восприятие.

79. Многие страны, в которых де-факто есть спрос на труд мигрантов, как легальных, так и нелегальных, по-прежнему хранят молчание относительно масштабов этого спроса, иногда даже отказываясь признать его наличие. Поэтому оратор намерен сосредоточиться на достижении консенсуса в отношении необходимости нового правила, требующего, чтобы государства объективно оценивали размеры этого спроса. Такая информация поможет бороться с актами расизма и дискриминации в отношении мигрантов и предоставит средства борьбы

с ксенофобией. В этом будут заинтересованы все стороны, за исключением тех, кто стремится эксплуатировать труд мигрантов для получения максимальной прибыли.

80. Эксплуатация детей на рынке сексуальных услуг является особенно грубым нарушением прав человека. Такой рынок – это не абстракция; в его рамках есть спрос и предложение. Организация должна действовать, чтобы добиться признания существования этого спроса, иначе реализация прав человека мигрантов столкнется с большими трудностями.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.